

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Нагдалиева Шамс Ариф кызы

Аспирант, Московский государственный институт (Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Shams_9191@mail.ru

CULTURAL HERITAGE OF AZERBAIJAN IN SOVIET TIMES

Nagdalieva Shams Arif kyzy

Summary. The article provides a brief overview of the development of art in Azerbaijan when the republic entered the Soviet Union. The author focuses on the development of such genres of art as graphic art, painting, sculpture, architecture, music, rug making. The author of the article analyzes the magnificent pieces of Azerbaijan cultural heritage and proves that they left a mark in history of world culture.

Keywords: Azerbaijan, culture, art, graphic art, caricature, painting, sculpture, architecture, music, rug making..

Аннотация. Данная статья представляет собой краткий очерк развития азербайджанского искусства в советскую эпоху, т.е. в то время, когда Азербайджан входит в состав Советского Союза, был одной из республик этой великой державы. Автор останавливает свое внимание на развитии таких жанров, как графика, живопись, скульптура, архитектура, музыка, ковроткачество. Анализируя замечательные образцы культурного наследия Азербайджана советской эпохи, автор статьи доказывает, что азербайджанское искусство XX столетия оставило заметный след в истории мировой культуры.

Ключевые слова: Азербайджан, культура, искусство, графика, карикатура, живопись, скульптура, музыка, ковроткачество.

Современный период развития общества несет в себе более глубокое понимание людьми культурного наследия, потому что культурные ценности являются духовной основой нации. Важность сохранения своей культуры сознается всеми народами мира. Азербайджан также уделяет большое внимание данному вопросу. Эпические сказания и дастаны, искусство ашыгов, ковроткачество, традиции декоративно-прикладного искусства и другие элементы культуры Азербайджана не только бережно сохраняются, но и пропагандируются, чтобы молодое поколение страны высоко ценило и гордилось культурным достоянием своего народа. Но, говоря о культурном наследии Азербайджана, нельзя не упомянуть эпоху длиною в 70 лет, которая ознаменовалась созданием нового искусства — искусства советской формации.

После установления советской власти в 1920 году, в Азербайджане начало формироваться искусство нового типа, которое развивалось невиданными темпами. Важную роль в художественном отображении советской действительности играло графическое и изобразительное искусство.

В годы восстановительного периода (20–30-е годы) значительная работа в республике проводилась в области графики. В организованной в 1920 г. в Баку художественно-графической студии создавались плакаты, графические портреты, оформлялись агитпоезда [5, с. 490]. Это время ознаменовалось также расцветом жанра карикатуры.

Исторические корни азербайджанской карикатуры с ее своеобразным тактом, стилем выражения и мето-

дикой восходят к миниатюрам художников XVI–XVII вв. Комичные образы, созданные художниками Кемалом Тебризи и Шахгулу в 1560–80-е годы, свидетельствуют о появлении первых зачатков сатирической графики [2, с. 48]. Но только в XX веке возникли все предпосылки для формирования карикатуры как самостоятельного жанра.

Большую роль в развитии карикатуры Азербайджана сыграли сатирические журналы, среди которых лидирующее положение занимал журнал «Молла Насреддин», издававшийся с 7 апреля 1906 года в Тифлисе. Этот журнал был первым сатирическим журналом в мусульманском мире и приобрел широкую известность на всем Ближнем Востоке. Среди азербайджанских печатных органов того времени он отличался более резкой сатирической направленностью. Сатирические рисунки различной тематики, изображаемые посредством простых и ясных форм, легко воспринимались широкими народными массами [2, с. 49].

Основоположником азербайджанской сатирической графики является художник-самоучка Азим Азимзаде (1880–1943), у которого рисунки на социальную и политическую тематику публиковались в печати еще с 1906 года. В советский период этот художник продолжил сотрудничество с журналом «Молла Насреддин», создавая для этого журнала политические и антирелигиозные карикатуры. Однако, его наследие в советский период включает не только сатирические журнальные и газетные рисунки. Он главным образом, занимается книжной и станковой графикой: иллюстрирует книги, делает эскизы костюмов и декораций для театра, дела-

ет станковые листы, в которых органически сплелись прогрессивные традиции национальной графики с современной художественной культурой, создает плакаты, бичующие пороки общества. Плакаты Азимзаде экспонировались на выставке азербайджанских художников в Москве в 1933 году и получили высокую оценку искусствоведов того времени. Сам же художник еще в 1927 году за большие заслуги в развитии изобразительного искусства был удостоен звания Народного художника.

В 30-х годах основное место в творчестве Азимзаде занимают станковые сюжетно-тематические серии. К лучшим жанровым акварелям А. Азимзаде следует отнести листы из серии «Сцены старого быта»: «Рамазан у богатых», «Рамазан у бедных», «Свадьба у богатых», «Свадьба у бедных», «Травля собак», «Родилась дочь», «Покупка жены», «Старая и новая жены», «Избиение жены мужем» и другие. В этих акварелях художник показывает нравы того времени, раскрывает сущность социального неравенства посредством контрастного сопоставления особенностей быта, свадебных обрядов и религиозных празднеств у разных классов общества.

А. Азимзаде внес значимый вклад в развитие советской антифашистской карикатуры военного времени. Продолжая работать в области книжной графики (известны 56 цветных литографий художника на сборник народного поэта М. А. Сабира «Хоп-хоп-наме»), он создает в 1942 году красочные иллюстрации к народной сказке «Петух», в которой повествуется о жизнелюбивом петухе, побеждающем шаха.

В развитие азербайджанского изобразительного искусства заметный вклад внес Б. Кенгерли. Он был одним из первых представителей профессионального изобразительного искусства Азербайджана и основоположников азербайджанской реалистической станковой живописи. Одаренный портретист и пейзажист, Кенгерли глубоко чувствовал связь искусства с жизнью народа, черпая из нее темы своих произведений. Значительное место в его творчестве занимают портретный и пейзажный жанры. Акварели Кенгерли с изображением волнующе красивых уголков родного края отличаются умением точно и в то же время опозитивно передать характер местности, особенности освещения и колорита природы («Водопад», «Агрыдаг», «Дорога в селение Яшхан», «Гора Иланлы при лунном свете», «Русская церковь в Нахичевани», «При заходе солнца», «Весна»). При этом все пейзажи передают патриотические чувства художника, который всю свою жизнь стремился вызвать интерес к искусству в народе, укрепить чувство любви к родным местам. Кенгерли также оставил нам многочисленные портреты современников («Старик», «Грузин»). Цикл рисунков «Беженцы», отличаются своей реалистичностью

и психологизмом («Беженка Ханум», «Беженец-мальчик», «Женщина-беженка», «Бездомная семья»).

Во второй половине XX века золотой фонд азербайджанской живописи пополнился работами таких талантливых художников, как Тогул Нариманбеков, Таир Салахов, Октай Садыхзаде и других.

Таир Салахов является одним из основоположников так называемого «сурового стиля» в живописи. В числе наиболее известных работ Салахова — картины «Над Каспием» (1961), «Утро на Каспии» (1986), «Женщины Апшерона» (1967) и др. Одна из лучших работ Салахова — полотно «Восточный город», написанное уже в конце советской эпохи, в начале 90-х годов. Перед нами — старый город с его узкими улочками, старинными домами, над которыми возвышается минарет мечети. Эта картина наполнена тихой, щемящей грустью по давно ушедшему времени, которого уже не вернуть, но которое живет в нас, когда мы соприкасаемся с историей, живущей в каждом камешке старинных построек.

Наиболее молодой областью изобразительного искусства в Азербайджане была скульптура. Еще в 1920-е годы в Баку открылась первая скульптурная мастерская, выпускавшая массовые серии статуэток и бюстов. Вскоре в республике развернулась работа по созданию памятников борцам революции и видным деятелям культуры. Так, в 1923 году на площади Свободы был установлен памятник двадцати шести комиссарам.

В 60–80 годы XX столетия начинает интенсивно развиваться азербайджанская монументальная и станковая скульптура. Скульптурные произведения азербайджанских мастеров носят преимущественно героический характер. В первую очередь, возводятся памятники борцам за свободу Азербайджанской республики, памятники деятелям культуры и литературы. В 1960 году в Баку был открыт памятник известной азербайджанской поэтессе Хуршидбану Натаван (1832–1897). И по сей день этот замечательный памятник, созданный скульптором О. Эльдаровым, является украшением азербайджанской столицы. Он словно сросся с городом, стал его неотъемлемой частью. Через год, в 1961 году, скульптор Ф. Абдурахманов увековечивает в камне еще одного азербайджанского поэта — Самеда Вургуну (1906–1956).

*Ты — дыханье мое, ты — мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан!
Азербайджан, Азербайджан!*

В этих вдохновенных словах Самеда Вургуну, высеченных на постаменте памятника, запечатлена безграничная любовь поэта к своей Родине, к своему народу.

Анализируя эти два шедевра азербайджанской скульптуры, искусствовед Н. В. Воронов отмечает «театральность» позы Самеда Вургун, который, скорее, напоминает партийного вождя, чем поэта. Образ Хуршидбану Натаван, с его точки зрения, более естественен и искренен [3, с. 162]. Это мнение известного критика не лишено истины. Однако, сравнивать эти два произведения, на наш взгляд, не стоит, поскольку жизнь этих двух личностей, во-первых, разделена временными рамками (Натаван жила в XIX веке, а Самед Вургун органично вписался в культуру советской эпохи); во-вторых, герои этих памятников стоят на разных ступенях социальной лестницы (Натаван — аристократка, дочь сына последнего властителя Карабаха, а Вургун — выходец из народа, выросший в сельской местности). Кроме того, Натаван — женщина, а Вургун — мужчина, что сказывается на разном отношении к миру. «Искусственность» позы Вургун можно объяснить временем, эпохой. Скульптура Натаван, хот и создана в советском Азербайджане, показывает нам женщину другой эпохи — утонченную, нежную, не закомплексованную идеями «строителя коммунизма». Но, как бы то ни было, образ Самеда Вургун работы Фуада Абдурахманова, как считает Хазар Зейналов, «является одним из лучших монументальных произведений не только 60-х годов, но и последующих времен» [4, с. 135].

В советское время в Азербайджанской республике возрождались пришедшие в состояние упадка в предреволюционные годы традиционные виды декоративно-прикладного искусства: ковроткачество, вышивка, резьба и т.п. Особенно тяжелым ко времени установления Советской власти в Азербайджане было положение ковроткацкого промысла. Как отмечает Н. А. Абдуллаева, оторванный от внешнего рынка ковроткацкий промысел не мог давать свою продукцию на экспорт, а прекращение подвоза красителей ставило его в крайне затруднительное положение. Цены на ковры резко падали, в результате расход и труд кустарей не окупался. Низкое качество имеющихся красителей, недостаток хорошей шерсти также усугубляли затруднения. Применяясь к условиям, мастерицы использовали плохую шерсть, ускоряли и упрощали выделку, отчего вязка ковров становилась неровной, ткань рыхлой, рисунок терял отчетливые формы. Общее качество изделий ухудшалась краска, которая быстро линяла [1, с. 32].

В 1919–1920 гг. резкий спад, наступивший в производстве ковров не сразу был ликвидирован. Высокая себестоимость производства не позволяла выправить положение, в котором очутились ковроткачи. Упадок в ковроделии продолжался вплоть до 1924 года, т.е. до того времени, когда организованное при Закавказском Наркомате внешней торговли Акционерное общество Загосторга поставило целью усилить деятельность

промыслов ковроделия и наладить экспорт ковров на мировые рынки. Особое значение приобрели его мероприятия для кустарей Азербайджана, огромная часть населения сельских местностей которого была занята ковроткачеством. Ковровый отдел Загосторга провел значительную работу по оказанию помощи ковроткацкому промыслу в закавказских республиках. Отдел начал коллекционировать образцы лучших старинных азербайджанских ковров, орнаменты которых сохранили самобытность, зарисовывались акварельными красками, затем они переводились на миллиметровую бумагу для составления технического коврового рисунка для внедрения в производство [1, с. 32]. Со временем положение выправить удалось. Мероприятия, проводимые советскими, партийными и хозяйственными организациями по укреплению ковроткацкого производства, обеспечили не только их восстановление, но и дальнейшее развитие коврового промысла. Уже к 1934 г. качество ковров, выпускаемых различными артелями и предприятиями, повысилось, увеличилось количество продукции. Азербайджан занял ведущее место по производству ковров среди республик Союза. Многие азербайджанские ковры были премированы на Всесоюзной конференции, посвященной экспорту ковров [1, с. 40].

Интенсивное производство ковровых изделий было прервано Великой Отечественной войной. Но в послевоенный период артели и мастерские республики, в настоящее время превращенные в фабрики, вновь начали выпускать ковровые изделия разных типов, среди которых особую популярность приобрели орнаментальные ковры и сюжетные ковры. В содружестве художников с мастерицами также начали создаваться портретные ковры.

Советская власть создала условия и для развития азербайджанской архитектуры. За семьдесят лет в республике не только было построено немало зданий, порой по своему назначению ранее и не встречавшихся, но и коренным образом изменились исторические города, а также появились совершенно новые города и поселки с удивительными по красоте промышленными центрами, административными зданиями, объектами так называемого соцкультбыта — клубами, домами культуры, магазинами, больницами и пр. Причем большинство возводимых зданий было запроектировано и построено в получившем в то время широкое распространение во многих странах мира новом архитектурно-художественном стиле, известном как конструктивизм. Здания, построенные в стиле конструктивизма, отличал ряд характерных особенностей: лаконичность архитектурных форм, большие остекленные поверхности «ленточных» окон в гармоничном сочетании с глухими плоскостями стен и глубокими проемами лоджий на фасадах, плавные

изгибы балконов, почти полное отсутствие архитектурного декора.

Многие из зодчих, творивших в то время в Азербайджане, стремились по возможности использовать богатые местные архитектурные традиции. Это проявлялось во вкраплении отдельных элементов архитектурного декора, использовании в ряде случаев традиционных витражей-шебеке, применении в качестве конструктивных элементов стрельчатых арок и др. Среди наиболее значительных общественных зданий того периода следует отметить гостиницы «Интурист» и «Мугань», здания спортивного общества «Динамо» и Дома печати, Государственного банка и Физиотерапевтического института им. С. Кирова, Сабунчинского вокзала. Необходимо подчеркнуть, что эти здания весьма органично и ненавязчиво вписались в существующую архитектурную среду, а это лишний раз свидетельствовало о мастерстве зодчих [7, с. 27–28]. Следует отметить, что у большинства архитекторов того времени наблюдалось стремление в той или иной степени использовать формы и детали архитектурных памятников прошлого.

После окончания Второй мировой войны начался новый этап в развитии советской архитектуры. В 40–60-е годы характерной особенностью многих построек было то, что проектировались они в значительно отличавшемся от ранее применявшегося конструктивизма стиле — так называемом сталинском ампири. И хотя стиль этот берет свое начало во второй половине 30-х годов XX века, тем не менее наиболее широко он стал применяться после Второй мировой войны. Причиной тому стали присущие этому стилю нарочитая помпезность, широкое использование на фасадах, в интерьерах жилых зданий и общественных сооружений синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, ценных пород камня и дерева, а также бронзы и др. Все это должно было лишний раз подчеркнуть победу советского народа в войне, могущество советского государства [8, с. 26].

В эти годы выдающимися мастерами азербайджанской советской архитектуры являются М. Усейнов и С. Дадашев. Для их творчества было характерно тем, что они, глубоко изучив и переосмыслив богатейшее архитектурное наследие Азербайджана, мастерски синтезировали его традиции с основными канонами европейского зодчества. Не менее успешным было творчество и таких архитекторов, как Э. Касимзаде, Г. Меджидов, Г. Ализаде, Г. Алескеров, Т. Ханларов, Ш. Зейналова и др. Благодаря таланту этих архитекторов столица республики, другие города и поселки обогащались новыми ценными в архитектурном отношении и значительными с градообразующей точки зрения зданиями и сооружениями. В зданиях, построенных по их проектам этих архитекторов, гармонично сочетались декоративные элементы, характерные

для традиционных архитектурно-художественных школ Азербайджана, и функциональность. В целом девизом тех лет было создание архитектуры, социалистической по содержанию и национальной по форме [8, с. 28].

В советском Азербайджане всестороннее развитие получило музыкальное искусство — опера, симфоническая и камерная музыка, вокально-хоровое творчество. Декретом Совнаркома республики от 26 августа 1921 г. была учреждена первая в истории Азербайджана Государственная консерватория, ставшая основной кузницей подготовки национальных кадров в области музыки. В 1922 г. возникла первая азербайджанская музыкальная школа, слившаяся позднее с консерваторией. В 1926 г. был организован первый азербайджанский многоголосный хор. Оперная труппа, работавшая первоначально совместно с драмой, в 1925 г. выделилась в самостоятельный Государственный оперный театр с азербайджанским и русским секторами. В 1931 г. был создан первый оркестр азербайджанских народных инструментов [5, с. 486].

В 30–40-е годы по инициативе Наркомпроса Азербайджанской ССР открываются музыкальные учебные заведения в Шуше, Нахчыване, Нухе, Ленкяране, Губе, Агдаме, Газахе. Организация музыкальных учебных заведений в районных центрах республики способствовала выявлению музыкально одаренных детей для дальнейшего их профессионального обучения. Так, среди воспитанников музучилищ Гянджи (в то время Кировабад) и Шуши были видные деятели азербайджанской музыкальной культуры, среди которых особенно следует выделить композиторов Ф. Амирова и С. Алескерова. Творчество известного композитора Сулеймана Алескерова многогранно. Он работал в различных жанрах музыкального искусства, создавал симфонии и камерные сочинения, писал романсы и песни. В творчестве выдающегося композитора Фикрета Амирова очень ярко проявляется национальный характер. Любовь к народной музыке, к первоисточникам национальной музыкальной культуры прослеживается во всех его произведениях. Ф. Амирова привлекает народная музыка не только Азербайджана, но и других стран. В содружестве с Эльмирой Назировой, одной из первых азербайджанских женщин-композиторов, им написаны концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы и сюита для двух фортепиано на албанские народные темы [6, с. 29].

Говоря о музыкальном искусстве советского Азербайджана, нельзя не упомянуть великих мастеров оперного искусства, среди которых ведущее положение занимали Рашид Бейбутов и Муслим Магомаев, работавшие также в жанре эстрадной песни. Их неповторимый голос до сих пор покоряет сердца миллионов людей на всей планете.

Оскар Фельцман так отзывался о Р. Бейбутове: «Бейбутов — это уникальное явление нашей советской и русской культуры. Он обладал неповторимым талантом, сочетая в себе выдающегося вокалиста и блестяще тонкого драматического артиста. Он создал свой неповторимый стиль и его творчество завоевало любовь миллионов людей» [10, с. 37].

В 60-е годы в Советском Союзе всходит звезда Муслима Магомаева, дед которого, то же Муслим Магомаев, был известным дирижером, одним из основоположников азербайджанской классической музыки. Обладая ярким, звучным, драматическим баритоном, Магомаев-младший исполнял и басовые партии (например «Куплеты Мефистофеля», «Вдоль по Питерской»), а в неаполитанских песнях он мастерски демонстрировал теноровую технику.

Известный советский поэт Роберт Рождественский так писал о Магомаеве: «Я присутствовал на многих кон-

цертах, в которых пел Муслим Магомаев, и ни разу не было случая, чтобы ведущий успевал назвать полностью имя и фамилию артиста. Обычно уже после имени «Муслим» раздаются такие овации, что, несмотря на самые мощные динамики и все старания ведущего, фамилия «Магомаев» безнадежно тонула в восторженном грохоте» [9, с. 110].

Итак, Азербайджан советской эпохи внес весомый вклад в обогащение сокровищницы мировой культуры. За годы советской власти азербайджанский народ достиг выдающихся успехов во всех областях культуры и искусства. Некогда отсталая провинция царской России, Азербайджан превратился в одну из передовых республик Советского Союза, которая и в настоящее время несмотря на то, что давно уже стала независимым государством, бережно хранит традиции советского прошлого, давшего азербайджанской культуре «путевку в жизнь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Н. А. Ковровое искусство Азербайджана. — Баку: Элм, 1971. — 58 с.
2. Алескерова И. Этапы развития азербайджанской карикатуры // Культура. — 2011. — № 2 (50). — С. 48–53.
3. Воронов Н. В. Советская монументальная скульптура (1960–1980). — М.: Искусство, 1984. — 222 с.
4. Зейналов Х. Проблема изучения скульптуры Азербайджана в исследованиях российских искусствоведов в 60–80 годах прошлого века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3–1. — С. 134–136.
5. История Азербайджана: в 3-х томах. Часть I / Под ред. И. А. Гусейнова, М. А. Дадашзаде, А. С. Сумбатзаде. — Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1963. — 545 с.
6. Казиева С. У истоков формирования профессиональных музыкальных кадров в Азербайджане (1920–1940 гг.) // Искусство. — 2017. — № 1 (85). — С. 24–29.
7. Мамедов Г. Ф. Архитектура Азербайджана эпохи социализма // Зодчество. — 2010. — № 3 (45). — С. 26–31.
8. Мамедов Г. Ф. Архитектура Азербайджана эпохи социализма // Зодчество. — 2010. — № 4 (46). — С. 25–30.
9. Щукина Ю. А. Азербайджан. — М.: Вокруг света, 2010. — 261 с.
10. Эфендиева И. Гордость азербайджанского народа // Наследие. — 2005. — № 5–6 (17–18). — С. 34–37

© Нагдалиева Шамс Ариф кызы (Shams_9191@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»